

Глава 1. Вперед, Голливуд

Мальчик в зеркале был немного толстоват, с лохматыми каштановыми волосами, но не плох собой.

- Дэниел Сэндлер.

Мальчик открыл и закрыл рот, и произнес имя немного отрывисто, но тон был со знакомым и стандартным бруклинским английским.

Да, это Нью-Йорк.

Тень, отбрасываемая заброшенной шахтой, высокое небо в Шаньси, дрожащая камера, восклицание Цзя Чжанкэ - все это стало далеким и фрагментированным под буйством памяти Дэниела.

...

- Спасибо, Джулиани, я благополучно вернулся. - Дэвид вошел с двумя большими пластиковыми пакетами. - Хлеб Ху Лаи - хлеб, купленный тебе бездельниками, Дэниел, всё еще не дает тебе покоя, не так ли? (п/п - Рудольф Джулиани - мэр Нью-Йорка 1994-2001)

- Да, все еще осталось небольшое послевкусие, - взял Дэниел сумку. - Но я думаю, что завтра смогу пойти на работу, надеюсь, мой весенний вид не напугает Кела.

Дэвид - его сосед по комнате, чернокожий мужчина, работник доставки в магазине хот-догов.

Несколько дней назад Дэниел повстречался с фургоном, набитым женщинами-моделями, конечно же, пластиковыми, что так с ними контактировал, что до сих пор от них не одошел до конца, и Дэвид был свитетелем это сцены, но плохие сбережения и низкий доход двоих, очевидно, не позволяли ему продолжать отдыхать.

- Я всё еще надеюсь стать миллионером до наступления нового тысячелетия, - Дэвид протянул рогалик, Дэниел нахмурился, сладость насыщенного кукурузного сиропа стимулировала его обоняние, что заставило его немного поколебаться, прежде чем сделать глоток.

- Это трудновыполнимо.

Сейчас декабрь 1998 года, и до нового столетия остается всего один год.

- Ох, слишком приторно сладкий.

Дэвид подозрительно посмотрел на него.

- Хлеб Ху Лая слаще, чем этот.

- Думай, что у меня непереносимость сладкого. Пожалуйста, в следующий раз покупай безвкусные. - Дэниел отложил рогалики. - Что случилось с магазином хот-догов сегодня, ты вернулся немного раньше обычного.

- О, Кел сегодня был так взволнован, как будто он на наркотиках, и "Нью-Йорк Стрит Фуд" собирается завтра должен посетить его магазин хот-догов, о да, он также сказал, что если у тебя все еще есть голова и ты все еще не хочешь расстаться с работой, тебе нужно по быстрее прийти на работу. Знаешь, ты - лучшее в его магазине хот-догов, более популярное у женщин, чем его хот-доги.

Дэвид сделал ударение на словах "его хот-доги" с понимающей улыбкой на лице.

Несмотря на то, что Дэниел немного полноват, смешанная кровь трех национальностей делает его лицо красивым. Девятнадцатилетний парень полон жизни, и магазин хот-догов Кела стал любимым магазином хот-догов для домохозяек Ист Флейбаш Стрит.

Не только из-за его старинного рецепта приготовления острого мясного соуса.

Стоит отметить, что бабушка Дэниела - китайка, которая приехала в Соединенные Штаты в годы войны и провела свою жизнь с американо-португальским банковским клерком. Она с мужем были типичной парой, но жаль, что их единственная дочь стала матерью-одиночкой. Она сильно влюбилась в мудака и умерла, когда Дэниел учился в средней школе.

Такого рода жизненный путь не самый плохой для Нью-Йорка. По крайней мере, Дэниел знает из уст своей матери, что в нем смешана кровь разных наций. Ему повезло гораздо больше, чем тем бедным сиротам, которые даже не знают свое день рождения.

Ясным утром в Нью-Йорке Дэниел и Дэвид поехали на работу в Магазин Хот-Догов Клэр в пятнадцати минутах езды на разваливающемся Форде, который оставила для него мать Дэвида.

- Эй, Дэниел, лень - корень всего зла, тебе давно следовало прийти на работу. - Кел был лысым стариком, который управлял магазином хот-догов с более чем 30-летней историей, что делает его старшим в еврейской общине. А также у этого места есть собственная жил площадь.

Дэниел надел свою дурацкую поварскую шляпу.

- Грузовик - корень всего зла. Если бы он в меня не врезался, мне вообще бы не пришлось просить выходных.

- Я думаю, Дэвид уже сказал тебе, что сегодня нас посетит Нью-Йорк Стрит Фуд, чтобы взять у нас интервью, и люди по всему штату Нью-Йорк узнают о Хот Догах Кела, а мы прославимся в Нью-Йорке своими хотдогами с чили. Эй, приятель, порадуйся.

- Я был бы очень рад, если бы моя ежедневная зарплата увеличилась на десять долларов, Кел.

- Ох, эм, давай лучше поговорим о Нью-Йорк Стрит Фуд.

Дэниел закатил глаза.

Работа в магазине хот-догов была скучная, но сегодня из-за своего "больничного" Дэниелу постоянно приходилось успокаивать обеспокоенных домохозяек.

- О да, миссис Пит, у меня больше не болит голова.

- О, большое вам спасибо за вашу беспокойство, миссис Доусон.

... и так далее.

В 2:10 пополудни ведущий и оператор "Нью-Йорк Стрит Фуд" прибыли с опозданием. Под "пристальным" взглядом Кела Дэниелу пришлось перетерпеть шутки чрезмерно толстого ведущего.

- Красные сосиски из Магазина Хот-Догов Кела с острым мясным соусом действительно вкусные, особенно если это маленькая красная сосиска от этого красивого парня.

Лицо Дэниела покраснело, так что все рассмеялись.

Шоу будет транслироваться завтра в десять часов вечера, и Кел потребовал, чтобы все сотрудники посмотрели его.

Закончив свою дневную работу, Дэниел сел в пассажирское кресло Дэвида и немного растерянно смотрел на уличные фонари по обе стороны Флейбаш-авеню. Он был независимым киноактером, который не пользовался популярностью у властей, а стал продавцом хотдогом в Нью-Йорке, был чистокровным китайцем с 18 поколениями предков, а стал парнем только с четвертью китайского происхождения, который, похоже, не имеет ничего общего с китайскими американцами, и поэтому потребуется время, чтобы пришло в норму его состояние.

- По крайней мере, я все еще на Земле.

- О чем ты бормочешь? - Дэвид - энергичный чернокожий парень, даже пока машина Форд едет, он не может оставить попытки найти красивую девушку.

- Дэвид, я хочу отправиться в Калифорнию, эм, я имею в виду... в Голливуд.

Резкий звук тормозов напугал Дэниела.

- О, Дэнни, ты наконец-то прозрел. - Дэвид выглядел еще более взволнованным, чем он сам. - Я слышал от одноклассницы сестры подруги Джейсона, девочки, страдающей от недоедания, что в Голливуде можно зарабатывать сотни тысяч долларов каждый год. Посмотри на себя. У тебя прирожденное лицо звезды, но ты тратишь свое время впустую в магазине хот-догов. Это пустая трата времени.

Джейсон - друг старшего брата одноклассника Дэвида по начальной школе.

- Боже мой, неужели я скоро стану другом большой звезды?

В прошлой жизни Дэниел имел хорошую репутацию в китайском независимом кино и даже завоевал несколько титулов международных кинопремий, но люди, которые всё время тусуются в независимых фильмах, далеки от больших звезд.

Попав в Соединенные Штаты, единственное, что может его утешить - это, вероятно, беспрецедентная свобода в кинокарьере. Поэтому Дэниелу вряд ли нужно задумываться, чтобы понять, какова его цель.

Голливуд!

Свобода делало Дэвида счастливым как физически, так и морально. В своей прошлой жизни, когда он был полон решимости сняться в независимом фильме об однополый любви после окончания факультета изобразительных искусств и живописи Центральной Академии Изыщных Искусств, все окружающие его люди пытались отговорить его.

Вот в чем разница. Некоторым людям легко ориентироваться в переплетенной сети отношений, в то время как другие жаждут свободы и распутства. Жизнь ведь дает так много возможностей, и нет необходимости рассматривать каждый выбор, как будто он финальный, и его нельзя поменять.

Возбуждение Дэвида не утихло даже когда, когда они вдвоем улеглись в единственной комнате.

- Дэнни, когда ты собираешься поехать в Калифорнию?

- После Рождества заработаю немного денег у Кела, чтобы не умереть с голоду, пока не найду работу продавцом хотдогов в Лос-Анджелесе.

- Ясно. Эм... Я говорил тебе, что моя мать была немного актрисой, конечно, не очень известной.

- Нет, я не слышал об этом.

- Позволь мне рассказать...

<http://tl.rulate.ru/book/74660/2078349>